

фиска, сколь долго отсутствует, известно ли — хотя бы примерно — место его пребывания, кто его наследники и каковы их права. Собственник недвижимости — главный ответчик перед фиском. Лишь после истечения 30 лет с момента, когда налог был официально снят с заброшенного участка, могли быть проведены меры по его конфискации в пользу казначейства. Конфискация означала передачу титула собственности на участок от частного лица, покинувшего землю, казне.

Оба налоговых трактата, рассказывая об этой операции, не содержат ни малейшего намека на какого-либо иного господина крестьянской земли, кроме самих крестьян; они отдают часть дохода со своих хозяйств только государству⁴⁶, обходясь при этом безо всяких посредников, кроме официальных представителей фиска.

Оба налоговых трактата ориентированы не на разрозненных собственников самостоятельных участков (идиостата) и не на подвластные частным лицам зависимые деревни париков, а на свободные крестьянские поселения налогоплательщиков — собственников индивидуальных участков и совладельцев угодий, являющихся общинной собственностью. И при этом, наконец, оба трактата проводят строжайшее различие между землями государства и землями частных лиц (как членов, так и нечленов общины), между землями казны и общинными угодьями (землей общины как юридического собственника).

Лежащий между деревнями участок и не входивший в ипотагу ни одной из них не признается их собственностью, хотя и ἀδέσποτον, т. е. «бесхозный». Его собственник — казна. Он может быть испрошен кем-либо у правительственного эптопта при условии платить канон, он может быть возделан и самовольно, но также — при обнаружении этого — облагается канонем и переводится в разряд идиостатон⁴⁷. О передаче титула собственности новому владельцу при этом трактаты не говорят, как и о юридическом статусе владения (кроме обложения канонем). Было бы опрочечиво торопиться с заключением, что этот участок становился частной собственностью лишь за обязательство уплачивать канон. Ведь в таком случае в X в. не возникла бы и проблема крестьянского малоземелья: населения было довольно редким, отнюдь не сплошные территории были обработаны или попали в собственность частных лиц и в угодья общин-деревень. Также невозможно пока сделать вывод, что государство, довольствуясь канонем с этого участка, как и с любого частновладельческого надела жителя деревни, выступало по отношению к новому хозяину участка лишь как суверен.

Заброшенная земля, у которой нет ни хозяина, ни наследника в течение 30 лет, отмежевывается и конфискуется государством — она становится собственностью казны, ибо «казне (δημοσίῳ) дается позволение делать с класмой, что она хочет (ὁ βούλεται). Ибо, если говорят, что василевс даровал такую землю тому-то или тому-то из всей обнаруженной класмы, то это значит, что 30 лет миновало»⁴⁸. До отчуждения земля, получившая статус класмы, вносится «в практик» (опись) секрета (геникона?)⁴⁹. Кажется, мы можем без риска ошибиться резюмировать: класма переходит в собственность государства (δημόσιον), и распоряжается этой собственностью император (василевс).

Класма, как и бесхозный участок, о котором выше шла речь, может «казаться возделанной и обретшей «владельцев» (νομῆς)⁵⁰. В таком случае канон на нее восстанавливается, однако относительно титула собственности мы здесь также пока ничего не знаем.

⁴⁶ Мы отвлекаемся в данном случае от солемниев; см. о них стр. 71—72.

⁴⁷ F. Dölger. Beiträge..., S. 116. 24—43.

⁴⁸ Ibid., S. 119.33—37.

⁴⁹ Ibid., S. 116.13.

⁵⁰ Ibid., S. 120.10—12.